

И. А. ГРИГОРЬЕВА

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЛОЖЕННОГО СТАРЕНИЯ В РОССИИ И ЕВРОПЕ (ЭССЕ)

В настоящем эссе критически проанализированы актуальные направления современных социальных исследований старения. Рассмотрены ключевые направления, которыми занимается Центр социальных исследований старения Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН, и проанализированы перспективы социологических исследований возраста и старения.

Ключевые слова: пожилые люди, отложенное старение, социологические исследования старения, исследования возраста, социальная политика.

IRINA. A. GRIGORYEVA

PERSPECTIVES ON THE STUDY OF DELAYED AGING IN RUSSIA AND EUROPE

This essay critically analyzes the current trends in modern social research on aging, as well as examines the key areas that the Center for Social Research on Aging of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, a branch of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences, and analyzes the prospects for sociological research on age and aging.

Keywords: older people, delayed aging, sociological studies of aging, age studies, social policy.

С начала XXI в., а может быть уже с конца XX, началось обсуждение совершенно новой социально-демографической ситуации, к которой развитие страны не были готовы, — это быстрое старение населения. Причина этого — подъем рождаемости (бэби-бум) после Второй мировой войны в странах Европы, США и даже в России. Раз был бэби-бум, то понятно, что когда-то «бумеры» постареют и будет обратная ситуация. Но почему-то об этом никто не задумывался до тех пор, пока стало невозможно не замечать старение. Такая ситуация сложилась впервые в истории, и она совпала с резким снижением рождаемости

в европейских странах и России в 1990-е гг. На самом деле «русский крест» — это вовсе не русский, а сначала «французский крест», причем уже очень давно, и политику французского государства критиковал Гитлер, который был убежденным пронаталистом, что Франция не обращает внимания на эту ситуацию. А на Каирской демографической конференции 1994 г. подробно обсуждалось, что делать с избыточной рождаемостью, а потом специалисты, видимо, поняли, что с избыточной рождаемостью в некоторых странах (в Египте особенно) ничего не сделать, переключились на кризис старения.

Почему кризис? На самом деле кризис создает не старение, это кризис пенсионных систем, потому что оказалось, впервые опять-таки в истории, что пенсионных денег не хватает. Пенсионные деньги в Европе использовались во многом как «длинные деньги», т. е. средство для инвестиций, а вовсе не для того, чтобы все пенсионеры были счастливы. В конце XX в. выяснилось, что в основном эти средства нужно тратить на пенсионеров, возникли разные сюжеты, самый ранний — отказ от государственного пенсионирования (*pay as you go*) в Чили и еще в трех латиноамериканских странах, но потом в начале XX в. выяснилось, что такой подход не дает лучших пенсионных результатов (Коткликофф 2004).

Далее, демографическая ситуация, которая у нас в стране очень акцентированно обсуждается, — соотношение работающих и пенсионеров. Почему-то никогда не рассматривается более сложное соотношение, включающее изменение характера труда, производительность, улучшение технологий и т. д. Плюс в России последние 10–15 лет существует «серый рынок труда», т. е. вообще непонятно, как это соотношение достоверно или рационально считать. Все время считаются потери от старения, а не потери от того, что пенсионеры не работают на «белом» рынке труда, поскольку социальные отчисления весьма весомые. Просто убрали социальные отчисления из-за ухода с «белого» рынка труда, а государство и СФР / ПФР сильно потеряли. Возможно, это спорный сюжет, но соотношение потерь и выгод почему-то не обсуждается. В России старение — вовсе не катастрофа, как можно увидеть по цифрам, т. е. 19% людей старше 60 лет в 2019 г. и 22,3% в 2022 г. — это еще шадящие цифры¹, в Европе больше гораздо. Конечно, есть, допустим, ЮАР, но это не значит, что там благоприятная ситуация, просто у них очень большая иждивенческая нагрузка. Высокая рождаемость, много детей и много пожилых,

¹ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения 12.06.2024).

что также порождает дисбаланс, как в России, где детей относительно мало, а пожилых достаточно много, и тут никак нельзя обходиться какими-то одномерными суждениями.

Даже в серьезных публикациях очень часто путают число пенсионеров и число пожилых. Во-первых, пенсионный возраст в разных странах очень разный: от 55 лет до 67 лет в настоящее время. Во-вторых, кого относить к пожилым — пенсионеров или нетрудоспособных, т. е. людей с 70–72 лет? Стратегия действия в отношении пожилых людей в России относится к пожилым людям старше 60 лет (Распоряжение Правительства 2016)². В западных странах пожилые — это 65 лет и старше. Поскольку численности пожилых и пенсионеров практически совпадала, пенсия была «в связи с потерей трудоспособности по старости». Так что Бисмарк однозначно все определил, а сейчас, в наше неопределенное время, пожилые и пенсионеры не совсем совпадают. Важно подчеркнуть, что когда у нас говорят, что в стране очень много пенсионеров, страна стареет, растет нагрузка на работающих, то причина этого — множество досрочных пенсионных режимов (Малева и др. 2016)³. То есть это не проблема старения, а во многом проблема несовершенства пенсионной системы и льготных режимов занятости.

Тем не менее проблема есть, она есть в развитых странах мира, которые привыкли к тому, что, если проблема есть, то нужно ее решать, нужно управленческое воздействие. ВОЗ и европейское отделение ООН в конце концов обнародовали в 2002 г. на Мадридской конференции по старению Мадридский план действий в отношении старения — ММРПА, который до сих пор реализуется и стал важнейшим международным документом (Political Declaration and Madrid International Plan 2002; Regional Implementation Strategy for the Madrid International Plan of Action 2002)⁴ и который Россия также приняла для исполнения. Нужно

² Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года».

³ Малева Т. М., Гришина Е. Е., Дормидонтова Ю. А., Казакова Ю. М., Ляшок В. Ю., Цацуря Е. А. Возрастные работники на российском рынке труда. — М.: Дело, РАНХиГС, 2016. — 172 (1) с.

⁴ “Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging,” Second World Assembly on Aging, April 8–12, 2002, Madrid, Spain. — URL: https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Madrid_plan.pdf; “Regional Implementation Strategy for the Madrid International Plan of Action on Ageing,” UNECE Ministerial Conference on Ageing, September 11–13, 2002, Berlin, Germany. — URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/RIS.pdf>; “Active Ageing: A Policy Framework”, Geneva: World Health Organization, 2002. — URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf;jsessionid=AB8ED2D8249A5AC9B028F0B02DD6FAB9?sequence=1 (access date: 12.06.2024).

подчеркнуть принципиальное отличие этого документа от Венского плана, который был принят за 20 лет до того, в 1982 г. Венский план подчеркивал право каждого человека на пенсию, тогда это было актуально, особенно в развивающихся странах (Vienna International Plan of Action on Aging 1982)⁵. Мадридский план давал пожилым право работать столько, сколько сам пожилой человек пожелает. Вот тут-то и начались всякие сложности, связанные с правом на социальную защиту и уходом на пенсию и в то же время правом на продолжение работать в соответствии с собственным решением. Началась очень серьезная *политизация темы старения и пожилых*. Тем не менее Мадридский план был принят, все документы есть в доступе на русском языке.

Следующий этап — это, как полагается, проверка, контроль за исполнением. Поэтому разработка Индекса активного старения, который был принят в 2012 г., вызвала множество попыток измерения разных странах. Оказалось, что в России не хватает статистики, которая нужна, чтобы участвовать в качестве европейской страны в этих измерениях. Самое большое наше продвижение заключается в том, что теперь, уже в 2020-х гг., рассчитываются дифференцированные по возрастам показатели занятости пожилых. У всей этой дискуссионной проблематики очень старые корни, которые заложены еще известным демографом Э. Россетом, совершенно справедливо отметившим в конце 1960-х, что удлинение периода жизни должно привести к удлинению периода занятости (Россет 1981)⁶.

На старение очень сильно влияет окружающая социальная среда. И сегодня социологи практически не пытаются это как-то измерить, хотя в Индексе активного старения эти компоненты условно есть, но не опробованы. Почему-то российские биологи неплохо развивают эту тему — старение в определенной среде: социальной, социально-экономической, — опережая социологов. Понятно, что у социологов в развитых странах (в США, странах Европы, Англии) очень высокий и давнишний интерес к проблематике старения, например к проблематике одиночества пожилых. У основательницы Кембриджского социологического журнала *Ageing and Society* Кристины Виктор это любимая тема (количественное измерение одиночества). На самом деле можно найти

⁵ “Vienna International Plan of Action on Aging,” World Assembly on Aging, July 16–August 6, 1982, Vienna, Austria. — URL: http://www.monitoringris.org/documents/norm_glob/Scanned_Vienna_Int.Plan_Aging.pdf (access date: 12.06.2024).

⁶ Россет Э. Продолжительность человеческой жизни : пер. с польск. — М.: Прогресс, 1981. — 383 с.

множество теоретических предпосылок, но проблема в том, что каждый движется по своему пути и необязательно связывает это прямо с пожилыми. Я, например, могу к таким социологам отнести Сергея Исаевича Голода, он очень хорошо показал дестандартизацию семейных и брачных траекторий, это тоже очень влияет на восприятие тематики пожилых, на их жизненные пути и т. д. Но С. И. Голод удивился бы, если бы услышал, что его так классифицируют. У Е. В. Тыкановой с А. М. Хохловой была прекрасная обзорная статья по жизненному пути, жаль, что она датирована 2016 г. (Тыканова и др. 2016)⁷. Жизненные пути тесно связаны с возрастной проблематикой, по мнению такого классического автора, как М. Райли. Далеко не все продолжают работать в области старения, защитив диссертацию в рамках этой тематики. Эту проблему обозначил давно А. А. Смолькин. Он писал, что большая часть тех, кто защищается по тематике старения, потом из этой темы уходит.

В ГУ ВШЭ Институт социальной политики (ИСП) долго занимался темой активного старения, поскольку восприятие темы старения сильно связано с социально-политическими сюжетами. Они занимались по прямому заказу Правительства, пытались разработать российские варианты индекса активного старения. Это не получилось, потому что Индекс оказался несравним, а принципиальная необходимость внедрения этого индекса в том, чтобы страны можно было сравнивать. Поэтому свою специфику мы, может быть, отразили, но выпали опять из контекста сравнения (Концепция политики активного долголетия 2020)⁸. Но сейчас ИСП НИУ ВШЭ уже уходит в другую тематику, а в этой тематике остаемся мы — группа в СИ РАН, которая сложилась еще с 2014 г. в первом моем проекте НРФ в ИТМО. Нужно сказать, что есть все же медленный переход от интереса к молодежи, которая не оправдывает возлагавшихся на нее ожиданий, к пожилым, которые присутствуют здесь и сейчас и про которых больше понятно, что им нужно и что будет нужно.

В российской геронтологии сейчас идет смена поколений. Институт биорегуляции и геронтологии РАН и журнал «Успехи геронтологии»

⁷ Тыканова Е. В., Хохлова А. М. (2016) Основные понятия и подходы в социологическом изучении жизненных путей // Вестник СПбГУ. — Сер.: 12. — 2016. — Вып. 3. — DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.301.

⁸ Концепция политики активного долголетия [Текст]: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 40 с. — ISBN 978-5-7598-2173-1 (в обл.).

находятся в стадии перехода: в институте сменился директор, а в журнале — главный редактор. В журнале «Успехи геронтологии» всегда выделялся раздел социальной и поведенческой геронтологии, журнал Q4. Кроме того, есть еще такое замечательное заведение — Институт старения (INIA) на Мальте, который был создан когда-то ООН, и они там тоже пишут по тематике геронтологии. Я бы не сказала, что это социальная геронтология. Но книга «Социальный класс в поздней жизни, власть, идентичность и жизненный стиль» — это прямая социология, как мне кажется. Автор книги — Марвин Формоза, директор института на Мальте. Но, к сожалению, наши связи с зарубежными коллегами сейчас обрываются. То есть, конечно, можно переписываться, но минимум выступлений и поездок.

Проект РНФ

В России политизация тематики старения пока что крайне неудачная. С одной стороны, эта тема вписывается вроде как в гендерное равенство в Стратегии действий, но тут же принято решение о заморозке страховой части пенсии, и пожилые — до трети работающих пожилых, — по разным экспертным оценкам, из занятости не ушли, но ушли в серую занятость. Кто потерял от этого, а кто выиграл — не очень понятно. Мне кажется, что пожилые тоже потеряли, потому что они потеряли часть своих социальных прав. Но тут есть некая полемика со С. Г. Климовой, которая считает, что пожилые скорее выигрывают (Saraliev et al. 2019)⁹. Мне кажется, что они не выигрывают, выигрывают только работодатели, а государство и пожилые проигрывают. Дальше, про пенсионную реформу я вообще не говорю: информационная подготовка была просто провальной. Поэтому, что касается идей активного старения и улучшения ситуации в России, — есть только волонтерское движение. Но волонтерское движение, опять же, с европейской точки зрения предполагает, что это движение снизу, а не сверху. У нас волонтерское движение довольно жестко управляется государством, часто в лице социальных служб или негосударственных пенсионных организаций, таких как Фонд Почета — РЖД Фонд.

Чего мы достигли в увеличении периода дожития, показано в таблице. Из этой таблицы хорошо видно гендерное неравенство — это

⁹ Elderly self-employed Russians as a precariat group // Z. H. Saraliev (ed.). *Personal starshogo vozrasta kak chelovecheskij kapital sovremennoj kompanii: uslovija, vozmozhnosti, ogranichenija* [Senior Staff as Human Capital of a Modern Company: Conditions, Opportunities, Limitations]. St. Petersburg: Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences: 17–18.

во-первых. Во-вторых, не должна быть выстроена пенсионная система так, чтобы период дожития после выхода на пенсию был длиннее, чем трудовой стаж. Эта ситуация и тем, и другим концом бьет по женщинам, которые постоянно жалуются на неравенство, что им не платят наравне с мужчинами за ту же работу. Однако трудовой стаж у них, как правило, намного меньше, чем у мужчин, и вообще-то им платит пенсию не государство или СФР / ПФР, а платят мужчины, у которых стаж намного больше, это с одной стороны, а с другой стороны, период дожития у мужчин намного меньше. На мой взгляд, тут просто нечего обсуждать, но тем не менее дискуссия есть, поэтому я привожу эту таблицу, она очень выразительная, но это отдельная большая тема.

Таблица 1

**Динамика продолжительности предстоящей жизни для лиц,
достигших определенного возраста, лет (Российская Федерация)**

	Для мужчин, достигших 60 лет	Для женщин, достигших 55 лет
2005	13,26	22,85
2006	13,89	23,32
2007	14,20	23,77
2008	14,28	23,88
2009	14,52	24,23
2010	14,58	24,23
2011	15,14	24,85
2012	15,38	25,05
2013	15,73	25,36
2014	15,86	25,52
2015	15,96	25,62
2016	16,08	25,80
2017	16,46	26,14
2018	16,56	26,28
2019	16,86	26,56
2020	15,20	24,99
2021	14,42	23,22
2022	16,71	26,08

Источник: Старшее поколение. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 12.04.2024).

На самом деле после двух лет проекта РНФ мы видим, что «возможно ли в России отложенное старение» — это, скорее, вопрос, чем констатация уже существующей ситуации. В Европе оно возможно и уже реализуется, а у нас нужно спрашивать об этом: и насколько оно возможно, и для каких социально-возрастных групп оно возможно. Более мелкие исследовательские вопросы — какие события и какие рамки определяют старение, с чем оно связано, как проявляется и какую роль в этом самом старении играют социальные статусы, такие как статус пенсионера и статус пожилого, т. е. обязательно большого с точки зрения медицины. Подробно описаны наши исследовательские подходы и методы, мы провели довольно много интервью и с экспертами, и с пожилыми, в этом году работа еще продолжается. Параллельно мы начали обработку текстов количественными методами, потому что оказалось, что текстов по объему очень много и с ними уже почти невозможно работать.

Начали обработку с тематического их разделения и с вопроса о возрасте, потому что моим уважаемым коллегам кажется, что вопрос о возрасте — это фундаментальный социологический вопрос, что именно с него нужно изучать отложенное старение. Это подход, который имеет свои основания в виде важных, но старых работ М. Райли¹⁰, более новых — Ш. Лаз¹¹, но мне не кажется возраст индикативным признаком для социологического изучения старения (Riley et al. 2000; Лаз 2019). Но поскольку дискуссия возможна, и вроде бы она есть, то сначала выделился блок текстов довольно большой, именно связанных с возрастом, потому что в наших интервью и анкетах мы выделяем отдельно отношение к возрасту. Массив текстов действительно довольно большой, сейчас уже частично проанализирован, И. С. Петухова обрабатывала блок текстов, связанных с возрастом, которые она выделила. Но, конечно, эта работа связана с интеграцией текстов как таковых, полученных в результате интервью, и сервиса, которым она пользуется. Есть подходы разные, кто-то говорит, что качественные исследования не нуждаются в количественном анализе для интерпретации, но мне кажется, это зависит все-таки еще от объема текстов и от самого замысла сравнения качественных и количественных исследований.

Применяя количественные методы, мы сделали наукометрический анализ публикаций в Scopus, к сожалению, в 2022 г. Web of Science уже

¹⁰ Riley M., Riley J. W. Jr. Age integration: conceptual and historical background // *The Gerontologist*. — 2000. — Vol. 40. — P. 266–270.

¹¹ Лаз Ш. Веди себя по возрасту! // *Социология власти*. — 2019. — Т. 31, № 1. — С. 146–179. — DOI: 10.22394/2074-0492-2019-1-146-179.

был закрыт, но тем не менее и в Scopus довольно много публикаций. Одна статья вышла у нас в «Вестнике СПбГУ»¹², там изумительной красоты картинка, но я не буду их дублировать. Конечно, даже в Европе тематика изучения пожилых скошена очень сильно в медицину (Видясова и др. 2023). То есть это стереотипизированное представление, что пожилые — это о болезнях старческих, есть совершенно дезориентирующее выражение — «возраст-ассоциированные болезни», но все мы знаем, что сансег бывает и у детей¹³, и инфаркты, к сожалению, бывают у молодых (Рыков 2017).

Также у нас было пилотное анкетирование, и было анкетирование в Федеральном медицинском центре им. Соколова. Фактически всех пациентов на данный момент старше 60 лет мы опросили, и собираемся повторить в сентябре 2024 г. Почему в Федеральном медицинском центре — потому что нам казалось, что пожилые люди, которые в этой больнице лежат по поводу конкретных заболеваний, должны быть сенсibilизированы по поводу своих желаний, или нежеланий, или возможностей быть занятыми, вернуться к работе. Оказалось, что даже при наличии болезни — в больнице и вне больницы — человек говорит: «Да, вот у меня был инфаркт, но я хочу продолжать работать». То есть те, кто хочет работать, хотят работать независимо от самооценки здоровья или от наличия диагноза (Grigoryeva et al. 2024; Видясова и др. 2024)¹⁴. А кто не хочет, тот не хочет тоже не потому, что он больной. Почему так вопрос был поставлен? Потому что в быту очень часто люди говорят «да, буду продолжать работать, если здоровье позволит». Но пока у нас подтверждения этому нет, что здоровье позволяет или нет, скорее, мотивация самого человека является разрешительной инстанцией.

Также мы изучали открытую базу резюме Министерства труда, куда в принципе можно зайти через «Госуслуги», но это уже было сделано в ИТМО, потому что там способы обработки всего этого нам, социологам, не очень доступны, а в ИТМО умеют работать с большими данными. Наша работа опубликована в журнале «Мониторинг

¹² Видясова Л. А., Григорьева И. А. Предметное поле исследований активного / отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер.: Социология. — 2023. — Т. 16, вып. 1. — С. 4–26. — DOI: 10.21638/spbu12.2023.101.

¹³ Онкология — основная причина детской смертности.

¹⁴ Grigoryeva I., Parfenova O., Vidasova L. Factors Influencing Social Participation of Older People: Study of Practices of Delayed Ageing // Changing Societies & Personalities. — 2024. — Vol. 8, no. 1. — P. 14–35. — DOI: 10.15826/csp.2024.8.1.261.

общественного мнения» (Видясова и др. 2024)¹⁵. То есть у нас все, что мы планировали, мы апробировали, и получили много интересного.

Результаты интервьюирования дают возможность некоторого обобщения, с одной стороны, а с другой стороны, показывают то, что говорят пожилые, как они воспринимают возраст, как они называют процесс старения, конечно, всегда в сравнении: особенно женщины ревниво очень относятся к тому, кто как выглядит. При этом мысль, что «старение — естественный процесс», присутствует. Тем не менее есть интерес у пожилых к активному отложенному старению: как можно отложить, что нужно делать, и очень здравые мысли, что что-то нужно менять в жизни, что за счет перемен можно не стареть. На самом деле очень интересные материалы. Перечисляется, что помогает не стареть, из интервью, и на последнем месте «любовь» (один раз была упомянута), а дружба, кстати, отсутствует. Что тут можно понять нам, исследователям: самовосприятие пенсионного возраста у нас совершенно не сформировано, несмотря на то что правовое регулирование существует давно, не сформировано представление о том, что такое вообще пенсия, за что и сколько платят, почему установлены такие правила, а не иные.

Заметно желание пораньше выходить на пенсию, получать пусть небольшую пенсию, но раньше, до того, как наступит старость, т. е. подход Бисмарка тут, конечно, «отдыхает». Но что еще более удивительно, люди не знают о том, что более длительная занятость дает возможность перерасчета пенсии и возможность получить гораздо большую пенсию, чем при уходе в нормативное время. Также многие понимают, что *сохранение здоровья — во многом их собственная задача*, но при этом они не занимаются ничем или почти ничем, ведут малоподвижный образ жизни, подолгу сидят перед телевизором и т. д., выбросить его не хотят. Только что я прочла об опросе ВЦИОМ: более половины россиян утверждают, что легко могут проводить время без смартфона и не думать о пропущенных уведомлениях (58%), и даже готовы выбросить смартфоны, а почему телевизоры выбросить не хотят — не знаю (Есть ли жизнь без смартфона)¹⁶. Очень сильно влияют на уровень здоровья установки людей по поводу еды, питания и переедания, отсутствие

¹⁵ Видясова Л. А., Григорьева И. А., Кривошапкина А. С. Карьерные ожидания пожилых в России: на основе анализа базы резюме с портала Роструда «Работа России» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2024. — № 1. — С. 26—47. — DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2430.

¹⁶ Есть ли жизнь без смартфона? — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/est-li-zhizn-bez-smartfona> (дата обращения 12.06.2024).

представления о допустимых границах. Очень сильно портит ситуацию ВОЗ, путая подходы к тому, что же профилактирует старение... Как оценивать их публикации, если после окончания Covid-19 ВОЗ объявила, что одиночество более вредно, чем избыточный вес.

Во-первых, как сравнивать такие характеристики? Во-вторых, что такое одиночество? Это довольно сложный конструкт, хотя и повторяю: есть такая очень давняя традиция от К. Виктор — изучать одиночество в Англии, потому что там тоже есть влияние расселения по небольшим населенным пунктам и известно, что вежливые люди начинают вопрос с того, какая погода и высохли уже дороги или нет, — это мы знаем из английских романов, потому что непросто добираться. То есть ВОЗ теперь вот так использует тему одиночества, а раньше просто очень настаивал на том, что избыточный вес и ожирение очень сильно сказываются на здоровье. Теперь это все-таки малоподвижный образ жизни, а не только переедание. В России говорить о переедании бесполезно, потому что качество питания плохое и качество продуктов плохое. В нашем больничном опросе нет избыточного веса только у тех, у кого cancer. Мы попросили некоторые медицинские данные, естественно, их далее анонимизировали. Избыточный вес у больных всеми остальными заболеваниями, в первую очередь сердечно-сосудистыми болезнями.

Ну, низкие цифровые навыки — это теперь любимая фишка тех, кто занимается пожилыми, говорить о цифровом разломе, спорить о том, преодолит он или непреодолим, что это пропасть, а не только разлом. Но нужно сказать, что и сами пожилые тоже говорят очень часто: «Ну да, у меня кнопочный телефон, а что, разве этого недостаточно?» Ну и в целом все-таки есть возможность сделать вывод, что у российских пожилых имеется очень низкий самоконтроль важных областей своей жизни, и я бы сказала, охотное принятие идентичности слабого, нуждающегося в защите, в поддержке, внимании, особенно у женщин. Вот, например, совершенно разные оценки ковидной ситуации. Кому-то она кажется просто катастрофическим залезанием государства в права людей, связанным с изоляцией, а кто-то считает это особой заботой государства. Так что спектр оценок очень широкий. О неравенстве в цифровизации можно говорить очень долго, вроде как это неравенство уменьшается, но, честно говоря, не за счет того, что люди 65+ больше пользуются интернетом и смартфонами, а за счет того, что идет непрерывный процесс смены поколений. Стареют те, кто сегодня «люди среднего возраста» и которые уже хоть не «цифровые аборигены», но все-таки они уже гораздо дольше пользуются этими

устройствами и для работы, и для жизни. Поэтому ситуация как бы улучшается. Но при этом смещение данных вполне возможно из-за того, что мы в первую очередь общаемся с пожилыми людьми, которые посещают госучреждения, которые зарегистрированы в системе госуслуг и тому подобные — конечно, это не все. Как говорил Геннадий Михайлович Орлов, сейчас в больших больницах есть заместитель по цифровизации, вот он — заместитель по цифровизации огромного Федерального медицинского центра. И говорил о личных кабинетах, о том, сколько кабинетов имеют пожилые, и т. д. Это все индикаторы включенности в цифровой мир для пожилых. Но не все, конечно, имеют личные кабинеты, хотя их число растет.

Почему-то у нас получились разные визуализации в количественных и качественных исследованиях. Самая нейтральная картинка в качественных интервью может быть потому, что это та часть, которая связана с возрастом, о чем я говорила. Первый наш анкетный замер, наоборот, показал — причем это все отвечали люди старше 60 лет — какие-то ужасные результаты, с полным отторжением самих пожилых от пожилых: что пожилые — это скучные, неопрятные, плохо одетые... «Неопрятность, отсутствие интересов, немощность, отсутствие энергии, плохо одет, неспособность что-либо усвоить»... Отторжение от самих себя, такой когнитивный диссонанс, мощный, на мой взгляд.

Анкетирование в Федеральном центре Соколова дало немного более спокойные результаты, но все равно не так чтобы очень радостные. Про «неопрятность» уже не отмечалось, но указывалось, что «одежда несовременная, дешевая», что не удивительно, «интересов мало, много разговоров о болезни» и прочие вещи. То есть такого особенно неожиданного ничего не было, но учитывая, что это пожилые люди говорят о себе, становится очень грустно. Очень часто женщины говорят о мужчинах в худшем смысле, по тональности более минорно, чем о женщинах, т. е. о самих себе. Еще одно важное противоречие, важная проблема: реально образование пожилых выросло, опять-таки за счет смены поколений, и это поколение, котороеросло в 1960-е гг., поскольку тогда резко выросло количество вузов — и технических, и других, и люди были нацелены на получение высшего образования — это вот поколение условного «бэби-бума». Образование выросло, а ресурс пожилых — нет. Поскольку ресурс должен быть реализован как-то, в первую очередь, через занятость и экономическую независимость. Здесь же вот этот потенциал, ригидность установок, действительно демонстрируются очень жесткие установки, например, что был установлен пенсионный возраст, и все, зачем же его менять, почему государство

так решило, это вообще подкоп и предательство — пожилые любят такое слово.

Профессиональная занятость — это тоже установка: нужно уступать место молодежи — зачем нужно, почему нужно и где эти молодые, которые претендуют на места квалифицированных пожилых, не очень понятно. Возвращаясь к Европе. В развитых странах очень много людей работает старше 70 лет и даже старше 75. И со здоровьем у них совсем не плохо, и пенсионный возраст там уже не 65, а 67 лет. Пожилые считают, что каждое поколение начинает стареть позже, так что и у нас существует отложенное старение от поколения к поколению. И что опять же интересно: меняется характер потребления, и сами пожилые визуально меняются. И хорошо, что у них есть такая обобщенно позитивная точка зрения. Но с экспертной точки зрения, конечно, ориентация на институциональные границы пока что очень сильная. У нас патерналистское государство было долго, и теперь оно снова такое, и поэтому нормативная регламентация вставляет людей в свои рамки. Наше исследование показывает, что сужение интересов до семьи и внуков происходит после 75 лет, но многие пожилые говорят, что это нормально и естественно для пожилой женщины. С мужчинами дело обстоит сложнее, их просто меньше в демографической структуре.

Заключение

Тема старения пока еще совсем новая. Более фундаментально разобрана социология возраста и молодежи. Конечно, социология молодежи развивалась с 60–70 гг. XX в., теперь вот социология детства стала модной областью. Исследование старения в этом смысле, конечно, отстает. Возраст изучается, но возраст, как тот же Смолькин, очень хороший исследователь из РАНХиГС, говорит: «Возраст еще ничего не объясняет». Он очень долго бился с теми авторами, которых я упомянула и которые очень нравятся коллегам. Ну да, можно говорить о возрасте, можно к метрической системе прибавлять какие-то культурные характеристики и т. д., но этого недостаточно. Кроме того, социокультурный мир России очень уж разнообразный. И я бы приняла, безусловно, упрек в том, что у меня такая точка зрения образованной жительницы большого города, это правда, что жизнь где-то в провинции — она совсем другая, и совершенно очевидно, почему она короче, чем здесь, в Санкт-Петербурге, когда речь идет об индустриальном труде в России. Вопрос технологий, сберегающих здоровье работника, у нас никогда всерьез не ставился, тогда как на этом держалась система в западных

странах — система сбережения здоровья. К сожалению, у нас не было идеологии такого сбережения и поддержки населения в том, чтобы жить долго и продуктивно. Продуктивное старение — это один из вариантов темы: вообще есть много вариантов, мне не уложиться ни в какие рамки, если бы я попробовала говорить о попытках теоретически все это разобрать и обосновать, но мне хотелось бы отметить признание важности этой темы в социологии, признание того, что попытка разложить, уменьшить степень неопределенности все-таки заметна.

Источники

Видясова Л. А., Григорьева И. А., Кривошапкина А. С. Карьерные ожидания пожилых в России: на основе анализа базы резюме с портала Роструда «Работа России» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2024. — № 1. — С. 26–47. — DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2430.

Видясова Л. А., Григорьева И. А. Предметное поле исследований активного / отложенного старения: результаты наукометрического анализа и картирования // Вестник СПбГУ. Сер.: Социология. — 2023. — Т. 16, вып. 1. — С. 4–26. — DOI: 10.21638/spbu12.2023.101.

Есть ли жизнь без смартфона? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/est-li-zhizn-bez-smartfona> (дата обращения: 12.06.2024).

Концепция политики активного долголетия: научно-методический доклад НИУ ВШЭ к XXI апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синавской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 40 с.

Котликофф Л. Пенсионная система перед бурей: то, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны : пер. с англ. — М.: Альпина бизнес букс: Ирисэн, 2005. — 347 с.

Лаз Ш. Веди себя по возрасту! // Социология власти. — 2019. — Т. 31, № 1. — С. 146–179. — DOI: 10.22394/2074-0492-2019-1-146-179.

Малева Т. М., Гришина Е. Е., Дормидонтова Ю. А., Казакова Ю. М., Ляшок В. Ю., Цацура Е. А. Возрастные работники на российском рынке труда. — М.: Дело: РАНХиГС, 2016. — 172 (1) с.

Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=193464&dst=100005#JvbDWFUOtSOhbCcR> (дата обращения: 12.06.2024).

Россет Э. Продолжительность человеческой жизни : пер. с польск. — М.: Прогресс, 1981. — 383 с.

Рыков М. Ю. Смертность детей от злокачественных новообразований в Российской Федерации // Онкопедиатрия. — 2017. — Т. 4, № 4. — С. 234–245. — DOI: 10.15690/onco.v4i4.1810.

Саралиева З. Х., Ермилова А. В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сер.: Социально-экономические науки. — 2019. — № 4. — С. 8–19. — DOI: 10.15593/2224-9354/2019.4.1.

Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Основные понятия и подходы в социологическом изучении жизненных путей // Вестник СПбГУ. Сер.: Социология. — 2016. — № 3. — С. 4–19. — DOI: 10.21638/11701/spbu.2016.301.

Численность населения РФ по полу и возрасту на 01.01.2022 // Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ): [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 12.06.2024).

Active Ageing: A Policy Framework. [Geneva: World Health Organization, 2002]. — URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf (access date: 12.06.2024).

Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging. [Second World Assembly on Aging, April 8–12, 2002, Madrid, Spain]. — URL: https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Madrid_plan.pdf (access date: 12.06.2024).

Regional Implementation Strategy for the Madrid International Plan of Action on Ageing. [UNECE Ministerial Conference on Ageing, September 11–13, 2002, Berlin, Germany]. — URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/RIS.pdf> (access date: 12.06.2024).

Vienna International Plan of Action on Aging. [World Assembly on Aging, July 16–August 6, 1982, Vienna, Austria]. — URL: http://www.monitoringris.org/documents/norm_glob/Scanned_Vienna_Int.Plan_Aging.pdf (access date: 12.06.2024).

Grigoryeva I., Parfenova O., Vidasova L. Factors Influencing Social Participation of Older People: Study of Practices of Delayed Ageing // *Changing Societies & Personalities*. — 2024. — Vol. 8, no. 1. — P. 14–35.

Riley M. W., Riley J. W. Jr. Age integration: conceptual and historical background // *The Gerontologist*. — 2000. — Vol. 40. — P. 266–270.

References

Active Ageing: A Policy Framework. [Geneva: World Health Organization, 2002]. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf (access date: 12.06.2024).

Grigoryeva I., Parfenova O., Vidasova L. Factors Influencing Social Participation of Older People: Study of Practices of Delayed Ageing. *Changing Societies & Personalities*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 14–35.

Is there life without a smartphone? *Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. [Russian Public Opinion Research Center (WCIOM).] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/est-li-zhizn-bez-smartfona> (access date: 12.06.2024).

Kotlikoff L. J. The Coming Generational Storm: What You Need to Know about America's Economic Future. [Russ. ed.: *Pensionnaya sistema pered burey: to, chto nuzhno znat' kazhdomu o finansovom budushchem svoey strany*.] Moscow, Al'pina biznes buks: Irisen publ., 2005, 347 p. (In Russ.)

Laz S. H. Act your age! *Sotsiologiya vlasti*, 2019, vol. 31, no. 1, pp. 146–179. DOI: 10.22394/2074-0492-2019-1-146-179 (In Russ.)

Maleva T. M., Grishina E. E., Dormidontova Ju. A., Kazakova Ju. M., Ljashok V. Ju., Cacura E. A. Aged workers on the Russian labor market. [Russ. ed.: *Vozrastnyye rabotniki na rossiyskom rynke truda*.] Moscow, Delo, RANKhiGS publ., 2016, 172 (1) p. (In Russ.)

Order of the Government of the Russian Federation dated February 5, 2016 No. 164-r "On approval of the Strategy of Action in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025". [Electronic resource]. Consultant Plus [website]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=193464&dst=100005#JvbDWFUOtSOhbCcR> (access date: 12.06.2024).

Ovcharova L. N., Morozova M. A., Sinyavskaja O. V. *Kontseptsiya politiki aktivnogo dolgoletiya: [nauchno-metodicheskiy doklad NIU VSHE k XXI Aprel'skoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva]*. [The concept of active longevity policy.] Moscow, izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, publ., 2020, 40 p. (In Russ.)

Political Declaration and Madrid International Plan of Action on Aging. [Second World Assembly on Aging, April 8–12, 2002, Madrid, Spain]. URL: https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Madrid_plan.pdf (access date: 12.06.2024).

Population of the Russian Federation by sex and age as of 01.01.2022. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. [Federal State Statistics Service (ROSSTAT).] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (access date: 12.06.2024).

Regional Implementation Strategy for the Madrid International Plan of Action on Ageing. [UNECE Ministerial Conference on Ageing, September 11–13, 2002, Berlin, Germany]. URL: <https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/pau/RIS.pdf> (access date: 12.06.2024).

Riley M. W., Riley J. W. Jr. Age integration: conceptual and historical background. *The Gerontologist*, 2000, vol. 40, pp. 266–270.

Rosset E. Duration of human life. [Russ. ed.: *Prodolzhitel'nost' chelovecheskoy zhizni*.] Moscow, Progress publ., 1981, 383 p. (In Russ.)

Rykov M. Yu. Mortality of children from malignant neoplasms in the Russian Federation. *Onkopediatriya*, 2017, vol. 4, no. 4, pp. 234–245. DOI: 10.15690/onco.v4i4.1810. (In Russ.)

Samozanjatye rossijane starshego vozrasta kak gruppa prekarjata. [Elderly self-employed Russians as a precariat group.] Z. H. Saraliyeva Russ. ed.: *Personal starshego vozrasta kak chelovecheskiy kapital sovremennoj kompanii: uslovija, vozmozhnosti, ogranichenija* [Senior Staff as Human Capital of a Modern Company: Conditions, Opportunities, Limitations]. Transl. from Eng. by S. G. Klimova. St. Petersburg: Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2022, pp. 17–18. (In Russ.)

Saraliyeva Z. Kh., Yermilova A. V. "Old elderly" as an object and subject of social risks in the system of social and labor relations. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 2019, no. 4, pp. 8–19. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.4.1. (In Russ.)

Tykanova E. V., Khokhlova A. M. Basic concepts and approaches in the sociological study of life paths. *Vestnik SPbGU. Seriya Sotsiologiya*, 2016, no. 3, pp. 4–19. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.301. (In Russ.)

Vidyasova L. A., Grigor'yeva I. A., Krivoshapkina A. S. Career expectations of older people in Russia: based on an analysis of the resume database from the Rostrud portal “Work in Russia”. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, 2024, no. 1, pp. 26–47. DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2430. (In Russ.)

Vidyasova L. A., Grigor'yeva I. A. Subject field of research on active/delayed aging: results of scientometric analysis and mapping. *Vestnik SPbGU. Seriya Sotsiologiya*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 4–26. DOI: 10.21638/spbu12.2023.101. (In Russ.)

Vienna International Plan of Action on Aging. [World Assembly on Aging, July 16–August 6, 1982, Vienna, Austria]. URL: http://www.monitoringris.org/documents/norm_glob/Scanned_Vienna_Int.Plan_Aging.pdf (access date: 12.06.2024).

Григорьева Ирина Андреевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия.
soc28@yandex.ru

Grigoryeva, Irina A., Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia. soc28@yandex.ru